

*Наталья Юрьевна ФИЛИСТОВА —
старший преподаватель кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации СурГУ*

УДК 81'32+821. 09

ТЕКСТОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТЕКТИВНОГО НАРРАТИВА

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ)

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматриваются особенности текстовой организации детективного нарратива с точки зрения его нарративной структуры и сюжетно-фабульного построения.

The current article presents the study of the crime narrative from the viewpoint of its textual organization, narrative structure and story-plot correlation.

В качестве объекта исследования в данной статье выступает литературный нарратив детективного жанра. Анализ проводится на материале коротких рассказов А. Кристи, А. К. Дойла и Г. К. Честертон.

За последние годы ученые достигли заметных успехов в изучении текста — сложнейшей формы человеческой коммуникации. Сложность и многомерность текстовой организации делают текст центром исследования для широкого спектра филологических дисциплин: лингвистики текста, стилистики, литературоведения, семиотики, когнитивной лингвистики, семантики. На протяжении последних десятилетий сформировалось особое направление исследований — нарратология, занимающееся анализом нарративного текста.

Теория нарратива — нарратология — оформилась как самостоятельная научная дисциплина в 60-70-х гг. прошлого века, хотя своими корнями она уходит еще к «Поэтике» Аристотеля, а разработкой основных категорий обязана исследователям первой половины XX в.: В. Я. Проппу, Б. В. Томашевскому, В. Б. Шкловскому. Особую роль для современного состояния этой научной дисциплины сыграли труды Р. Барта, Т. А. ван Дейка, Ж. Женетта, Ц. Тодорова, В. Шмидта, пытавшихся «во всей массе рассказов, существующих в мире, отыскать единую «повествовательную модель», то есть структуру или грамматику рассказа, на основе которой каждый конкретный рассказ рассматривался бы в терминах отклонений от этой базовой глубинной структуры»[1]. В последнее десятилетие исследования в области нарратологии проводятся и в нашей стране, примером тому могут служить труды К. А. Андреевой, Е. В. Падучевой, В. И. Тюпы.

Объект исследования нарратологии — текст-нарратив. Наиболее яркий представитель нарратива — рассказ. Нарратив можно изучать по-разному: с позиции грамматики текста и с позиции поэтики.

В первом случае нарратив представляет собой инвариантную структуру с выстроенными в определенном порядке компонентами, количество которых ограничено, но, в зависимости от типа сюжета, эта структура может быть модифицирована. Согласно функциональной («бриллиантовой») схеме, разработанной американскими исследователями В. Лабовым и Дж. Валетским, структурными элементами нарратива являются: Резюме — Ориентация — Осложнение — Оценка — Решение — Итог.

Мы, вслед за К. А. Андреевой [2], считаем, что эта нарративная схема представляет собой прототип литературного рассказа, и в своем исследовании проверяем адекватность данной модели для детективного рассказа.

Обязательными и существенными функциями прототипического нарратива являются функции Осложнение — Решение («интрига», в терминологии П. Рикера), которые могут многократно повторяться. Именно они продвигают повествование вперед.

Проанализировав английские детективные рассказы, мы выявили интересную закономерность: чаще всего события в них представляются не в их хронологической последовательности, а перестраиваются автором по его особой логике, что можно выделить как жанрообразующий признак. Эти два вида событий, получившие у Ж. Женетта обозначение «игры со временем», в 20-е годы XX в. обозначились русскими формалистами (Б. В. Томашевский, В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум) как «фабула» и «сюжет».

Функциональная схема представляет собой, своего рода, план развития сюжета, то, как о событиях рассказывается в текстах, то, как о них узнал читатель. Понятие сюжета очень тесно связано с понятием фабулы, которая так же, как и сюжет, является нарративной инстанцией и обозначает последовательность событий, то, как они в действительности произошли.

Как замечает Ц. Тодоров, «в фабуле события следуют в хронологическом порядке, а в сюжете автор обращает хронологию вспять, строит рассказ в обратном порядке, связывая события железной логикой» [3. Перевод наш, Н. Ф].

В нарратологии и лингвистике текста при рассмотрении временных отношений большой интерес вызывают именно различные временные отклонения (анахронии). В качестве особых текстовых категорий выделяются континуум и ретроспекция, которая рассматривается как нарушение континуума. Наряду с ретроспекцией, отражающей сдвиг событий в прошлое, в текстах может выражаться проспекция: взгляд в будущее. Как показывает наше исследование, в детективных рассказах «временные сдвиги» — это дистинктивный признак жанра.

Под детективом мы понимаем рассказ, посвященный раскрытию методом логического анализа сложной, запутанной тайны, чаще всего связанной с преступлением. Классический детектив (то есть детективы А. Кристи, А. К. Дойла, Г. К. Честертон) указывает нам весьма четкую и стройную формулу: детектив — это произведение, жизненным материалом которого является тайна преступления и весь сюжет развивается в направлении ее разгадки.

Итак, с точки зрения структуры, в детективе обычно чередуется прямое движение событий с ретроспективным. Сюжетно-фабульные отношения характеризуются непрямым построением. В качестве иллюстрации представим анализ рассказа А. Кристи «The Adventure of the Clapham Cook», при этом будем использовать методику Л. С. Выготского [4]. В таблице слева помещаются события воображаемого мира в их хронологической последовательности, которые можно представить в виде прямой линии — это фабула, а справа — сюжет, то есть события, расположенные в последовательности, данной автором. В таблице одни и те же события слева и справа представлены латинскими буквами.

В данном рассказе Пуаро расследует таинственное исчезновение кухарки Элизы Данн и находит ключ еще к двум преступлениям — краже денег из банка и убийству.

Таблица

**Сюжетно-фабульное построение рассказа А. Кристи
«The Adventure of the Clapham Cook»**

ФАБУЛА	СЮЖЕТ
А. Симпсон ворует деньги в банке В. Симпсон обманывает Элизу Данн С. Элиза пишет хозяйке записку и уезжает D. Симпсон убивает Дэвиса и прячет труп в сундуке Е. Картер забирает сундук Элизы F. Элиза прислала за вещами G. Элизе прислали вещи в свертках H. У миссис Тодд исчезла кухарка Элиза I. Опрос свидетелей J. Элиза приходит к Пуаро по объявлению K. Симпсон сбежал L. Пуаро едет разоблачить Симпсона M. Симпсон пойман	H. У миссис Тодд исчезла кухарка Элиза F. Элиза прислала за вещами I. Опрос свидетелей E. Картер забирает сундук Элизы J. Элиза приходит к Пуаро по объявлению C. Элиза пишет хозяйке записку и уезжает G. Элизе прислали вещи в свертках L. Пуаро едет разоблачить Симпсона B. Симпсон обманывает Элизу Данн A. Симпсон ворует деньги в банке D. Симпсон убивает Дэвиса и прячет труп в сундуке K. Симпсон сбежал M. Симпсон пойман

Как следует из таблицы, сюжет рассказа отличается от фабулы. События в сюжете развиваются не в хронологической последовательности. Автор держит читателя в напряжении до финала. Способ преступления, мотивы и сама личность преступника остаются неизвестными до конца истории. Использование автором ретроспекции и проспекции непосредственно влияет на сюжетно-фабульное построение рассказа. Действие происходит в контексте прошедшего времени (*was sharing, demanded, turned, sank*), а в форме прошедшего перфектного реализуется ретроспекция по отношению к основному действию. Введение Past Perfect — сигнал ломки хронологической последовательности, а значит ретроспекции: «And you *had had* no disagreement with her on Wednesday?» [5]. Ретроспекция также выражена в тексте лексически: «On Saturday afternoon Simpson claims it... went out on Wednesday and didn't return» [5]. Примеры ретроспекции ярко выражены в нарративах Элизы и Пуаро, где они описывают прошлые события и тем самым автор возвращает читателя в прошлое: «Then Simpson, on Thursday he was ill and didn't come to the bank, but he was there on Wednesday» [5].

В конце рассказа представлен довольно интересный случай ретроспекции в нарративе Пуаро о том, как было совершено преступление (восстановление хронологии событий). Для большей экспрессивности сыщик рассказывает о прошедших событиях в Present Simple. Это случай так называемого настоящего исторического (*historic present*), когда форма настоящего времени ярче представляет события прошлого, как бы приближает его к нам. «Miss Dunn *doesn't recognize him*» [5]. В данном рассказе встречаются и примеры проспекции, которая позволяет читателю предугадать исход рассказа, делает его более легким для чтения: «I *will get* to the bottom of this matter!» [5].

Как отмечалось выше, компоненты рассказа представляются у Лабова и Валетского как инвариантная структура, не допускающая перестановок. Попробуем наложить эту каноническую схему на детективный нарратив и проверим, действительно ли она истинна для всех случаев.

Представим анализ рассказа А. Кристи «The Adventure of the Clapham Cook».

Резюме: «One of the most interesting of my cases...» [5].

В Ориентации читатель получает информацию о главных действующих лицах — сыщике Э. Пуаро, его помощнике Гастингсе и клиентке Миссис Тодд. Одновременно вводится информация о хищении денег в банке. В рассказе отчетливо просматривается нарративный ряд, представленный глаголами в про-

шедшем времени: *was sharing, hurried out, returned, drew forward, packed, was waiting*. Действие рассказа включает несколько эпизодов, содержащих соответственно несколько Осложнений и Решений.

Осложнение 1 начинается со слов миссис Тодд: «I want you to find my cook» [5].

В Осложнении 2 читатель узнает, что этим утром кухарка прислала за своим сундуком: «...this morning, she sent for her box» [5].

В Осложнении 3 становится известно, что мистер Симпсон, проживающий в доме миссис Тодд, работал в том самом банке, в котором сбежавший клерк Дэвис украл крупную сумму денег.

Далее представлена Оценка: «It's a curious case, full of contradictory features» [5].

В Решении 1 появляется разыскиваемая кухарка. По существу здесь дается **ретроспекция** (*реконструкция событий*), из которой мы узнаем, почему Элиза не вернулась домой в тот день. Глаголы использованы в Past Perfect, Past Simple, Past Continuous (*I went; he had given to me; they'd just got*).

Решение 2 — Со слов Элизы, вещи ей переслали в бумажных свертках, а сундук хозяйка оставила у себя. «She kept back my box and sent my clothes in paper parcels» [5]. Благодаря рассказу кухарки, Пуаро может логически выстроить все случившееся. Далее следует *реконструкция событий, объяснение* всех загадок, *мотивов* этого преступления, как именно Пуаро смог сделать правильные выводы и вовремя объявить Симпсона в розыск.

Решение 3 представлено в самом финале рассказа, где читатель узнает, что Симпсон украл деньги в банке, убил Дэвиса, взял сундук Элизы, чтобы спрятать труп. И вновь прошлые события представлены в виде ретроспекции, но для большей экспрессивности идет чередование настоящего времени (*historic present*) и прошедшего: «When the theft *is discovered* and Davis *is missing*...» [5].

Итог (кода): Преступник разоблачен. Ему не удалось бежать от возмездия: «But he was not to escape the consequences of his crime. By the aid of wireless, he was discovered on the Olympia, en route to America» [5].

Для наглядности представим данный рассказ в виде функциональной схемы.

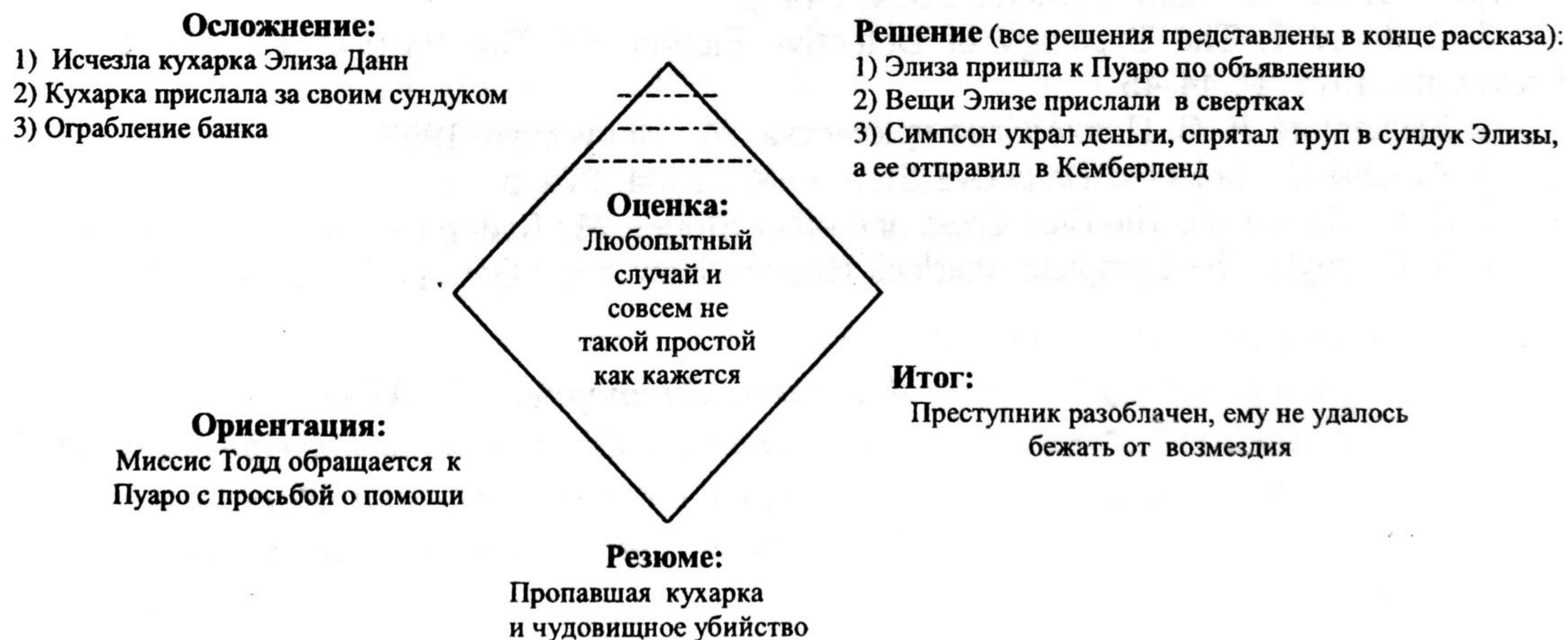

Схема. Функциональная схема рассказа А. Кристи «The Adventure of the Clapham Cook»

Таким образом, ядерная структура Осложнение — Решение (интрига) реализуется трижды в данном рассказе. Как показывает анализ, хотя и задействованы все функции прототипической нарративной схемы, Осложнения находят Решения лишь в самом конце рассказа, а до этого читатель обречен на соб-

ственные решения или же выбор всевозможных *версий*. В прототипическом нарративе события развиваются, как правило, линейно. В большинстве других исследуемых рассказов элементы функциональной схемы либо имеют редуцированную форму, либо не реализуются вообще. Помимо указанного отклонения, в них может быть не четко выражен Итог. Например, в рассказах А. Кристи «Accident», «Where there is the will», «The witness for the prosecution», «The mystery of the blue jar» и др. — преступление не раскрыто и преступник не наказан, а в рассказе «The disappearance of Mr. Davenheim» кроме того, что преступление остается нераскрытым, преступником оказывается сама жертва и, таким образом, нарушается детективная схема: преступление — расследование — подозрение — разоблачение преступника — наказание. В рассказах также может быть либо не представлена Оценка, например в рассказах А. Кристи «The case of the missing lady», «The veiled lady», «The case of the perfect maid», «Strange jest», в рассказах А. К. Дойла «The man with the twisted lip», «The adventure of the dancing men» и др., либо нет Резюме. В детективе Г. К. Честертон «The flying stars» повествование ведется от лица преступника, а в Итоге — он избегает наказания, а в рассказе Г. К. Честертон «Three tools of death» в Итоге оказывается, что преступления не было вообще. Кроме того, очень часто в детективных рассказах представлено неравное количество Осложнений и Решений, что позволяет создать захватывающий эффект.

Итак, отсюда следует вывод, что детективный рассказ представляет собой нарратив с ограниченно реализующейся нарративной схемой. В основу композиции положен принцип ретроспекции. События в детективе разворачиваются не по прямой линии, а скачками. Особенностью композиции детектива (сюжета) является ее несовпадение с фабулой (хронологическим порядком событий). Именно при помощи непоследовательности, скачкообразности в изложении событий автор достигает эффекта загадки, интриги, тайны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 7.
2. Андреева К. А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики. Тюмень, 2004. 244 с.
3. Todorov T. The Typology of Detective Fiction // The Poetics of Prose. Cornell University. 1977. P. 44-45
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1968. С. 191-212
5. A. Christie. Selected Detective Stories. М., 2004. 272 p.
6. G. K. Chesterton. The Blue Cross and other Stories. М.: Raduga Publishers, 2002. 240 p.
7. A. C. Doyle. The Complete Sherlock Holmes. New York: Garden City Books, 1957. 259.

Александр Викторович САМАРИН —
преподаватель Старооскольского филиала ВГУ
(г. Старый Оскол); аспирант Московского
открытого социального университета

УДК 801.8

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЛОВ В ЛОГИЧЕСКОЙ РОДО-ВИДОВОЙ ЦЕПОЧКЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

АННОТАЦИЯ. В статье на материале лексико-семантических групп «животные», «насекомые», «птицы» рассматривается изменение степени образной составляющей слов по мере продвижения по логической родо-видовой